

Живет в Москве (Россия).

СКАЖИ

Скажи

Приходит время года ни о чём:
желать иного - просто не успели…
Дорога спит под жёлтым кирпичом
и каблучками повзрослевшей Элли…
Слетает вечер с крыльями грача,
багряный лист теряя, словно знамя…
И роль конца пути, как палача,

всё ту же пьесу разыграет с нами…
Открой глаза – я тут и всё могу.
Кивни – и в небо. Прошепчи – и в руки…
Войди в мою пунцовую пургу
губами, где сейчас застыли звуки…
Доверие сознанья к волшебствам –
в хищениях непознанных деталей…
И ты вполне чудовищно права,
что Гудвин – где-то там, а мы – устали…

Но сердце не умеет – шаг назад.
И горло не дышать - уже не может…
И в небе бродит звёздочка-коза,
и чёткий след в траве небесной множит…
Звенит, перебегая до утра
к тебе, ко мне, к желанью жить и слиться…
И ночь, опять сближая наши лица,
ждёт, чтобы ты меня
произнесла…

Ладони...

Минуты, словно капли на руках -
к щекам подносишь мокрые ладони…
И солнце, поделённое на дольки,
с твоим играет взглядом в облаках…

Простые рифмы берега, где ты,
где всё - ещё причалит, и утонет…
И угли встречи, что шуршат, остыв,
и утром снова хочешь греть ладони…

И мы спешим, ища в страницах карт
себя в своих пунктирных цепких далях…
Минуты, словно капли на руках…
Сложи ладони - в омут ожиданья…

Свет

А свет был слаб, как щенячий писк.
Давно не квадрат и совсем не диск –
дыра, но за ней - уже нет темноты,
где долгие стены обшаривал ты,
стирая ладони в простом и пустом,
роняя иголки в оплавленный стог,
ища на коленях, шурша, словно крот –

с мечтою о белом – средь чёрных пород…

А свет был неярок, но искренне бел -
средь сумерек, мороков, теней, зыбей,
он ждал, что к нему приближаешься ты,
он сжался в границах скалистой плиты…
Но частью надежды и частью пути
он был - и мерцал… И дышал впереди…

Не спрашивай, как появляется «мы»…
Нас что-то находит в ладонях у тьмы.

Средь всех твоих комнат, в которых вчера
твой внутренний свет без меня умирал.

Страница автора в сети